

Козлов Иван Иванович

**Собрание стихотворений Ивана
Козлова**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
И17

И17 **Иван Иванович К.**
Собрание стихотворений Ивана Козлова: Часть 1-2 / Козлов Иван Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 318 с.

ISBN 978-5-519-89694-8

Содержание. Чернец. киевская повесть; К другу ВАЖ.; Княгиня Наталья Борисовна
Долгорукая; Безумная. русская повесть; Венгерский лес. баллада; Невеста Абидосская.
турецкая повесть; Крымские сонеты Адама Мицкевича

ISBN 978-5-519-89694-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧЕРНЕЦЪ,
КІЕВСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Прекрасный другъ минувшихъ, свѣтлыхъ дней,
Надежный другъ дней мрачныхъ и тяжёлыхъ,
Вина всѣхъ думъ, и грустныхъ и весёлыхъ,
Моя жена и мать моихъ дѣтей!
Вотъ пѣснь моя, которой звукъ унылой,
Бывало, въ часъ безсонницы ночной,
Какою-то невидимою силой
Меня плѣнялъ и духъ тревожилъ мой!
О, сколько разъ я плакалъ надъ струнами,
Когда я пѣлъ страданье Чернеца,
И скорбь души, обманутой мечтами,
И пылъ страстей, волнующихъ сердца!
Моя душа сжилась съ его душою:
Я съ нимъ бродилъ во тьмѣ чужихъ лѣсовъ;
Съ его родныхъ Днѣпровскихъ береговъ
Мнѣ вѣяло знакомою тоскою.
Быть можетъ, мнѣ такъ сладко не мечтать;
Быть можетъ, мнѣ такъ стройно не пѣвать! —
Какъ мой Чернецъ, всѣ страсти молодыя
Въ груди моей давно я схоронилъ;

И я, какъ онъ, всѣ радости земныя
Небесною надеждой замѣнилъ.
Не зрѣть мнѣ дня съ зарями золотыми,
Ни розъ весны, ни сердцу милыхъ лицъ!
И въ цвѣтѣхъ лѣтъ ужъ я между живыми
Тѣнь хладная безчувственныхъ гробницъ.
Но я стремлю, встревоженъ тяжелой мглою,
Мятежный рой сердечныхъ думъ моихъ
На двухъ дѣтей, взлелѣянныхъ тобою,
И на тебя, почти милѣй мнѣ ихъ.
Я въ васъ живу, — и сладко мнѣ мечтанье!
Всегда со мной мое очарованье.
Такъ въ тѣмну ночь цвѣтокъ, краса полей,
Свой запахъ льётъ, незримый для очей.

*Санктпетербургъ,
17 Сентября, 1824 года.*

Ч Е Р Н Е Ц Ъ.

I.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкой
Въ крутыхъ брегахъ кишитъ, шумитъ,
У роши на горѣ высокой
Обитель иноковъ стоитъ;
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И по срединѣ Божій храмъ
Съ позолочёнными главами;
Рядъ келій, тёмный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконою,
И подлѣ ключъ воды студёной
Журчитъ цѣлительной струёй
Подъ тѣнью липы вѣковой.

II.

Вечерній мракъ въ туманномъ полѣ;
Заря ужъ гаснетъ въ небесахъ;
Не слышно пѣсень на лугахъ;
Въ долинахъ стадъ не видно болѣ;
Ни рогъ въ лѣсу не затрубитъ,
Никто не прѣйдетъ, — лишь порою
Чуть колокольчикъ прозвѣнитъ
Вдали дорогой стобовою;
И на Днѣпрѣ у рыбаковъ
Ужъ пѣтъ на лодкахъ огоньковъ;
Взошелъ и мѣсяцъ полупочный,
И звѣзды яркія горятъ;
Поляны, рощи, воды спятъ;
Пробилъ на башнѣ часъ урочный;
Обитель въ сонъ погружена;
Повсюду миръ и тишина.
Въ далёкой кельѣ лучъ лампадный
Едва блеститъ; и въ кельѣ той
Кончается вѣкъ свой безотрадный
Чернецъ, страдалецъ молодой.
Утраты, страсти и печали
Свой знакъ ужасный начертали
На пасмурномъ его челѣ;
Гроза въ сердечной глубинѣ,

Судьба его покрыта тьмою:
Откуда онъ, и кто такой?
Не знаютъ. Но въ враждѣ съ собой,
Онъ мучимъ тайной роковою.
Разъ ночью, въ бурю онъ пришолъ;
Съ тѣхъ поръ въ обители остался,
Жизнь иноковъ печально вёлъ,
Дичился всѣхъ, отъ всѣхъ скрывался;
Его видъ чудный всѣхъ страшилъ,
Чернецъ ни съ кѣмъ не говорилъ:
Но въ глубинѣ души унылой
Ужасное замѣтно было.
Въ торжественный молитвы часъ
И онъ пѣвалъ хвалебный гласъ...
Но часто вопли тяжкой мѹки
Святыя прерывали звуки!
Бывало, онъ, во тѣмѣ ночей,
Покоя въ кельѣ не находить,
И въ длинной мантии своей
Между могилъ, какъ призракъ, бродить; —
Теперь недвижимъ, ждѣтъ конца:
Недугъ терзаетъ Чернеца.

III.

Предъ нимъ, со взоромъ умиленья,
Держалъ Игуменъ крестъ спасенья. —

И тяжело страждущій вздыхалъ:
Онъ пламенѣлъ, онъ трепеталъ,
Онъ дважды тихо приподнялся,
Онъ дважды рѣчь начать старался;
Казалось, нѣкій грозный сонъ
Воспоминать страшился онъ,
И робко, дико озирался.
Чернецъ, Чернецъ, уже ли ты
Всё помнишь прежнія мечты;
Но превозмогъ онъ страхъ могилы,
Зажглись, гаснущія, силы;
Онъ старца за руку схватилъ,
И такъ страдалецъ говорилъ:

IV.

« Отецъ ! межъ васъ пришлецъ угрюмый,
Быть можетъ, я моей тоской
Смущалъ спасительныя думы
И миръ обители святой.
Вотъ тайна: дней моихъ весною
Ужъ я всё горе жизни зналъ;
Я взросъ бездомнымъ сиротою,
Родимой ласки не видалъ;
Веселья дѣтства пролетали,
Едва касаясь до меня;
Когда ровесники играли,

Уже задумывался я;
Огонь, и чистый, и прекрасный
Въ груди молодой пылалъ напрасно..
Мнѣ было нѣ кого любить!
Увы! я долженъ былъ таить,
Страшась холоднаго презрѣнья
Отъ непривѣтливыхъ людей,
И сѣрдца пылкаго волненья,
И первый жаръ души моей;
Уныло разцвѣтала младость,
Смотрѣлъ я съ дикостью на свѣтъ,
Не зналъ я, что такое радость;
Отъ самыхъ отроческихъ лѣтъ
Ни съ кѣмъ любви не раздѣляя,
Жилъ нелюдимо въ тишинѣ, —
И жизнь суровая, простая
Отрадною казалась мнѣ.
Любилъ я по лѣсамъ скитаться,
День цѣлый за звѣрьми гонаться,
Широкій Днѣпръ переплывать,
Любилъ опасностью играть,
Надъ жизнью дерзостно смѣяться;
Мнѣ было нѣ чего терять,
Мнѣ было нѣ съ кѣмъ разставаться.

V.

Но вскорѣ съ Цевскихъ береговъ
Покрытый воинъ сѣдинами
Пріѣхалъ вѣкъ дожить межъ нами,
Подъ тѣнью отческихъ дубровъ.
Онъ жилъ въ селѣ своемъ съ женою,
И съ ними дочь въ семнадцать лѣтъ...
О, старецъ! гробъ передо мною....
Во взорахъ тмится Божій свѣтъ;...
Ея давно ужъ въ мірѣ нѣтъ...
Но сю всё живу одною....
Она одна въ моихъ мечтахъ,
И на землѣ, и въ небесахъ;...
Отецъ святой, теперь напрасно
О ней тебѣ подробно знать;
Я не хочу ее назвать;....
Молился только о несчастной;
Случайно насъ судьба свела!
Ея красы меня плѣнили!
Она мнѣ сердце отдала, —
И мать съ отцомъ насъ обручила.
Уже назои съ вѣнцами ждалъ!
Всѣ горе прежнсе въ забвеньи, —
И я въ сердечномъ упоеньи,
Дивясь, Творца благословлялъ.
Давно ль, печально увядая,